

20.06.2005

Актерские байки: ГЕННАДИЙ БОРТНИКОВ

Народного артиста России Геннадия БОРТНИКОВА, прослужившего в Театре им. Моссовета сорок лет, по праву считают легендой. Он был плотно занят в репертуаре театра. Спектакли "В дороге", "Затейник", "Вечерний свет" вспоминают до сих пор. Когда на сцене появлялся его Раскольников, зал замирал. В "Братьях Карамазовых" Бортников сыграл две противоположные по рисунку, темпераменту, характеру роли, Смердякова и Чёрта. Сейчас он занят в двух спектаклях: "Муж, жена и любовник" по Тургеневу и Достоевскому (режиссер-постановщик Ю. Еремин) и "Прихоти любви, или Капризы Марианны" де Мюссе (режиссер-постановщик А. Литвин). Премьера последнего состоялась недавно. В этом спектакле Бортников не только сыграл главную роль, но стал автором сценической версии и текста тесен, режиссёром и художником по костюмам.

В спектакле "Прихоти любви, или Капризы Марианны" только одна из двух героинь, темноволосая Марианна присутствует на сцене, о второй, девице с рыжими волосами Розалинде, герои лишь говорят. На одном из первых спектаклей я, обращаясь к Марианне, назвал её Розалиндой. Актриса сделала вид, что ничего не произошло и продолжала играть как ни в чём не бывало, но когда я перепутал имя в третий или четвертый раз, она не выдержала: "Вы, наверное, имеете в виду ту, другую?" Я, поняв свою ошибку, утвердительно кивнул, а про себя отметил находчивость актрисы. Однако следующей репликой она поставила меня в тупик: "Но ведь та, другая - рыжая, а у меня волосы черные". Спасая положение, я, посмотрев на неё, прищурился: "Что-то я стал плохо видеть... Да, теперь вижу, они действительно чёрные".

Спектакль "Дальше - тишина" ставил в нашем театре Анатолий Эфрос. По замыслу режиссёра, на сцене было много всякой мебели, вещей, а на шкафу стоял велосипед. Исполнительница главной роли Фаина Григорьевна Раневская долго ворчала, что сцена загромождена так, что повернуться негде, а потом ткнула пальцем в велосипед: "Уберите это чудовище, оно меня пугает". Анатолий Васильевич вежливо поинтересовался, почему. Фаина Григорьевна сказала, что велосипед непременно свалится ей на голову. Эфрос стал успокаивать, повторял, что ничего не случится. Они долго препирались, но велосипед всё-таки сняли. На следующий день он снова был на шкафу, и снова Раневская настояла, чтобы его убрали. Так продолжалось несколько дней. Рабочие всё надеялись, что она забудет, а она не забывала. Однажды репетировались сцены без участия Раневской, и вдруг велосипед с грохотом падает вниз. Артисты врассыпную, а из зала

доносится голос Фаины Григорьевны: "Вот вы говорили, что я вздорная тётка, а ведь случилось".

Фонограмму к спектаклю "Глазами клоуна" записывала группа ВИА-66 под управлением Юрия Саульского. Под записанную музыкальную фонограмму я в спектакле в микрофон пел сам. Вдруг во время исполнения одной из песен в ритме шейк микрофон отказал. Я покрутил его в руках, а потом отбросил и, выйдя на авансцену, спел без микрофона. Уж не знаю, чему публика аплодировала больше - тому, что пел хорошо, или что пел без микрофона. Эту случайность я закрепил и стал использовать на каждом спектакле, всякий раз делая вид, что микрофон отказал. Много позже французский певец и актёр Шарль Азнавур использовал этот приём в своих концертах. Чем чёрт не шутит, может быть, во время приезда в Москву он побывал на спектакле "Глазами клоуна".

В спектакле "Орфей спускается в ад" Вера Петровна Марецкая часто меняла костюмы. Однажды впопыхах она надела туфли разного цвета и выбежала на сцену. Партнёры на сцене начали хихикать, выразительно глядя ей на ноги. Вера Петровна посмотрела вниз и обмерла, но через секунду заявила с вызовом: "И что вы смеётесь, красный туфель под красную шляпку, белый под белую сумку".

Мой дебют "В дороге" не прошёл гладко. Одну из сцен мы с партнёром играли на фурке, которую вывозили из-за кулис. На этой площадке стояли стулья, стол с посудой. Рабочие резко вывезли фурку. Стулья попадали на сцену, со стола посыпалась посуда, мы с партнёром, ухватившись за стол, еле удержались на ногах. От неожиданности я громко крикнул: "Вы там что..." Продолжить фразу мне не позволила звенящая тишина, которая повисла в зале, и в этой тишине раздался извиняющийся голос рабочего: "Гена, мы больше не будем".

Любовь Петровна Орлова очень серьёзно относилась к работе. Она не принимала участия в розыгрышах и не очень жаловала всякого рода театральные шутки. Много сезонов шел у нас в театре спектакль "Милый лжец", и каждый раз она приходила в театр задолго до начала. Её партнёром был Ростислав Янович Плятт. За час до начала спектакля она заходила к нему в примерную и просила пройти на сцену, чтобы всё повторить.

Однажды она заходит к нему и видит на столе пустые бутылки, а на полу невменяемого Плятта. В ужасе она возвращается к себе, звонит

администратору и всё ему рассказывает. Тот начинает её успокаивать: "Я уже всё знаю, возмущён до глубины души, но вы не расстраивайтесь, мы нашли замену". Любовь Петровна в недоумении, а администратор продолжает: "Наши мастера постарались и загримировали его под Плятта. Сейчас я к вам его пришлю". Через несколько минут перед Орловой появляется абсолютно трезвый Плятт. Любовь Петровна нервно и придирчиво осмотрела его и успокоилась только тогда, когда поняла, что это розыгрыш.

В театре упразднили должность суфлёра. В спектакле "Правда - хорошо, а счастье лучше" у Раневской было много текста, и она очень боялась что-то забыть. Помощник режиссёра, стоя за кулисами с пьесой в руках, во время пауз, которые Фаина Григорьевна делала специально, ей подсказывала. Боясь, что Раневская что-то не расслышит, она каждый раз высовывалась так, что её голова была видна в зале. В одной из сцен, когда помреж чуть было совсем не вышла на сцену от усердия, Раневская её остановила: "Милочка, успокойтесь, этот текст я знаю". Самое интересное, что зрители решили, что так и было задумано.

Будучи совсем молодым актёром я смотрел в Театре им. Маяковского спектакль "Мамаша Кураж". В конце спектакля героиня, выходя на сцену, тащила за собой телегу. Играла мамашу Кураж Юдифь Глизер. После долгих попыток вытащить телегу она бросила веревку и появилась на сцене одна, а потом даже не вышла на поклон. Артисты бросились в гримерную. Она встретила их со слезами на глазах: "Обидно, что труд пропал даром". Её стали успокаивать: "Ну что вы, зрители так вам аплодировали". Грустно обведя всех взглядом, она печально заметила: "Да я перед началом спектакля, как лошадь, пять раз вытаскивала эту проклятую телегу, чтобы всё прошло благополучно. Стоило ли так надрываться ради того, чтобы просто выйти на сцену".

Во втором акте спектакля "Затейник", где я играл студента Эдика, у меня была реплика: "Какая сегодня приятная погода". Я произношу эти слова, и вдруг с колосников начинает литься вода. Я потом уже узнал, что сработала система пожарной сигнализации, хотя никакого намека на опасность не было. Я начинаю импровизировать: "Хорошая погода, но почему-то пошёл проливной дождь. Не везет! Неожиданности происходят не только в природе, а этот дождь я даже не знаю, с чем сравнить". И только я начинаю развивать тему плохой погоды, как вода перестаёт литься. Я произношу: "Дождь перестал. Какая сегодня приятная погода". Больше радости оттого,

что я, наконец-то, снова могу произносить заученный текст, я, по-моему, никогда не испытывал.

источник: : [Театральная Афиша](#)